

К вопросу управления рисками инновационного проекта (на примере таможенной сферы Российской Федерации)

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Руководитель образовательного направления «Экономическая безопасность»
Доктор экономических наук, доцент
kuklina-ea@sziu.ru

Стафеева Наталья Петровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры экономики и финансов
pitosha90@yahoo.com

РЕФЕРАТ

Достижение стратегических целей России связано с созданием инновационной экономики и реализацией инновационных проектов. Разработка и реализация инновационных проектов во всех сферах является фундаментом обеспечения как национальной, так и экономической безопасности государства. Инновационные проекты являются источниками возникновения особых рисков, поэтому процесс управления рисками требует применения специальных методов. В статье проблемное поле логистики рассматривается в разрезе функционирования таможенной и околотаможенной сфер, а компьютерно-программный сектор системы «таможня-бизнес» рассматривается в качестве перспективной платформы для внедрения инноваций. Приводятся основные признаки инновационных проектов, дается классификация рисков функционирования таможенной и околотаможенной сфер. На основе анализа возможности совершенствования системы управления рисками (СУР) формулируются конкретные рекомендации. Для целей оптимизации работы таможенной компоненты предлагается включение дополнительных этапов в функционирование СУР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальная безопасность, глобализация, успешность, инновационный проект, таможенная сфера, околотаможенное пространство, логистика, система «таможня-бизнес», риск, система управления рисками, риск-менеджмент

Kuklina E. A., Stafeeva N. P.

On a Question of Risk Management of the Innovative Project (on the Example of the Customs Sphere of the Russian Federation)

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economics and Finance
Head of the Educational Program "Economic Security"
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
kuklina-ea@sziu.ru

Stafeeva Natalya Petrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Macroeconomic Regulation
pitosha90@yahoo.com

ABSTRACT

The achievement of Russia's strategic purpose is way in innovative economy and at the realization innovative project. Development and realization of innovative projects in all spheres are national and economic base for the state safety. Innovative projects are source of the special risks developing, because the process of risk management demands special methods. In article the problem of logistics is considered as the customs and business spheres functions and the IT sector of this system is considered as the perspective platform for introduction of innovations. Else, authors gives the main signs of innovative projects, the classification of supply chain risks, the concrete recommendations on improvement the risk management system and inclusion of additional stages in it.

KEYWORDS

state safety, globalization, success, innovative project, customs sphere, business space, logistics, system «customs — business», risk, risk management system, risk management

В настоящее время первостепенное значение для Российской Федерации приобретает восстановление роли государства для адекватных ответов на вызовы глобализации и ее угрозы, снижения рисков и неопределенности социально-экономического развития в целях обеспечения национальной безопасности. В данном контексте необходимо отметить, что в соответствии с одним из подходов к количественному определению национальной безопасности на основе показателя «подтвержденной» национальной мощи, на нее воздействуют две группы факторов [10]:

- объективные (количественные) факторы — население, территория, экономические возможности, военная сила;
- субъективные (качественные) факторы — коэффициент национальной стратегии, воля к достижению национальной стратегии.

Дальнейшее развитие количественных методов определения национальной безопасности в XX в. было связано с реализацией подхода японских ученых на основе показателя *индекс национальной силы*. Согласно такому подходу, национальная сила государства определяется его способностью: вносить вклад в международное сообщество, в его экономическую, финансовую и научно-техническую деятельность; выживать в экстремальных международных условиях; продвигать и отстаивать свои национальные интересы [9]. Указанные составляющие исчислялись в виде индексов, которые агрегировались в комплексный индекс. Согласно данному исследованию индекс «комплексной национальной силы» (как средневзвешенная оценка по трем перечисленным показателям) для СССР составил 77%, что существенно выше аналогичных показателей для таких стран, как Япония, Франция, Великобритания и ФРГ. При этом итоговая оценка «способности к выживанию» СССР была максимальной для всех рассмотренных стран, включая и США (119 против 100), а по компоненту «наука и технология» страна проигрывала только США (79 против 100) (табл.).

В соответствии с подходом С. С. Сулакшина, успешность страны — это степень достижения ее целей [7]. В настоящее время достижение стратегических целей Российской Федерации связано в том числе с созданием инновационной экономики, реализацией инновационных проектов, которые следует рассматривать как залог и фундамент обеспечения как национальной, так и экономической безопасности государства. Инновационный потенциал Российской Федерации, наряду с наличием технологических цепочек и товарным дизайном, эксперты Всемирного экономического форума считают сравнительно сильными сторонами российских предприятий; к сильным сторонам российской предпринимательской среды эксперты относят также высокий уровень научно-исследовательских институтов, качество инженеров, конструкторов и ученых [1, с. 651].

Ни в коей мере не умаляя значения и роли количественных факторов воздействия, с большой долей вероятности можно полагать, что в современном мире все

Компоненты показателя и комплексный индекс «национальной силы» государства, 1985 г.

Компоненты показателя	Япония	США	Англия	ФРГ	Франция	СССР
I. Способность вносить вклад в мировое сообщество						
1. Базовый потенциал	51	100	14	31	14	35
1.1. Экономическая сила	50	100	17	34	17	30
1.2. Финансовая мощь	57	100	11	37	11	0
1.3. Наука и технология	47	100	13	21	13	79
2. Возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе	77	98	95	94	100	77
2.1. Валютно-финансовые ресурсы	72	81	100	79	89	93
2.2. Консенсус по вопросам международной политики	54	52	66	96	100	24
2.3. Способность действовать на международной арене	63	100	67	67	67	62
Итоговая оценка	61	100	43	54	45	50
II. Способность к выживанию						
1. Географические условия	24	100	23	7	16	206
2. Численность населения	51	100	23	26	23	117
3. Природные ресурсы	8	100	64	34	36	103
4. Экономическая сила	62	100	32	58	29	36
5. Оборонительная сила	7	100	10	10	11	100
6. Национальная мораль	100	98	88	89	83	96
7. Дипломатия и сотрудничество в области обороны	100	88	95	85	95	178
Итоговая оценка	56	100	52	49	47	119
III. Возможность силового давления						
1. Военная сила	0	100	33	10	57	86
2. Стратегические материалы и технология	50	100	11	17	16	59
3. Экономическая власть	43	100	39	36	32	23
4. Дипломатические возможности	23	100	58	50	51	97
Итоговая оценка	24	100	35	24	42	70
Индекс «комплексной национальной силы», %	47	100	43	42	45	77

Источник: [9, с. 114]

большее значение на обеспечение национальной безопасности приобретают качественные факторы воздействия, а также положительная динамика и темпы их изменения. В современных условиях глобализации, когда в мировой научно-методологический оборот закономерно введено понятие «глобальное государство», национальную безопасность страны, по нашему мнению, следует идентифицировать с ее успешностью в глобальном масштабе, или, если угодно, с *глобальной успешностью*.

Наиболее интенсивная инновационная деятельность, как правило, осуществляется на высокотехнологических предприятиях (ВТ-предприятиях), что способствует расширению старых и созданию новых рынков сбыта, наиболее эффективному использованию ресурсов. Результаты НИОКР, внедряемые на ВТ-предприятиях, способствуют развитию других отраслей и всей экономики, но инновационная деятельность осуществляется не только на ВТ-предприятиях: сферой разработки и внедрения инноваций может стать любое предприятие, включая и непроизводственную сферу.

Если обратиться к трудам Й. Шумпетера, который еще в 1911 г. впервые описал инновационный процесс, то необходимо вспомнить понятие так называемых «новых комбинаций», которые представляют собой пять типов изменений [8]. Один из вариантов таких изменений — это организационные изменения, изменения в управлении, т. е. управленческие инновации, которые могут быть достаточно эффективны при относительно невысоких затратах на их реализацию. Большинство исследователей, тем не менее, уделяют внимание изучению технологических инноваций, которые являются прямой характеристикой интенсивности развития производства.

Исследования в области инновационного развития и управления инновациями нашли отражение в работах таких зарубежных ученых как П. Друкер, Й. Шумпетер, Я. Корнай, Б. А. Лундвалл, Г. Менш, Р. Нельсон, Ф. Никсон, Д. Норт, М. Портер, П. Ромер, Б. Санто, Р. Солоу, Г. Тард, Б. Твисс, К. Фримэн и др. Достаточно многочисленны отечественные исследования по широкому спектру проблем инноваций, в числе которых необходимо отметить труды А. А. Алексеева, Л. И. Абалкина, С. В. Валдайцева, С. Ю. Глазьева, П. Н. Завлина, А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели, А. И. Пригожина, А. И. Татаркина, А. Г. Шеломенцева, Ю. В. Яковца и др. Однако несмотря на достаточно высокий уровень теоретического познания сущности инновационных процессов, достигнутая степень их изучения относительно управления рисками инновационных проектов не может быть признана соответствующей современному состоянию и проблемам российской экономики, что и делает актуальным исследование в области риск-менеджмента инноваций.

Содержание инновационной деятельности представляет собой процесс разработки и реализации инновационного проекта, основными признаками которого являются:

1. Риск среды принятия решения относительно конечных результатов реализации.
2. Новизна проекта.
3. Изменения как основное содержание проекта.
4. Неповторимость.
5. Конкретная цель реализации проекта, ограниченная во времени.
6. Временная ограниченность продолжительности реализации проекта.
7. Ограниченность требуемых ресурсов.
8. Бюджет, относящийся к проекту.
9. Комплексность решения проблемы.
10. Выделение сферы проекта в сфере взаимодействия организации и рынка.
11. Многокритериальность принятия решения.

Инновационные проекты являются источниками возникновения особых рисков, а процесс управления рисками требует, соответственно, применения специальных методов. В данном контексте необходимо отметить, что многие исследователи, говоря о рисках инновационных проектов, рассматривают, зачастую, инвестиционные риски. Так, например, А. М. Кушнир предлагает общую классификацию *инвестиционных* рисков *инновационных* проектов по таким классификационным признакам, как их масштаб, время принятия рискованного решения и т. д. [2, с. 66].

Таможенная сфера и околотамуженное пространство, по нашему мнению, является полноправным участником инновационной деятельности, а компьютерно-программный сектор системы «таможня-бизнес» может рассматриваться в качестве перспективной и успешной платформы для внедрения инноваций. Сегодня, когда правительство Российской Федерации реализует политику подъема национальной экономики и переноса акцента с добывающих на развитие обрабатывающих отраслей, таможенные органы сталкиваются с проблемой несовершенства и неактуальности сложившейся схемы работы.

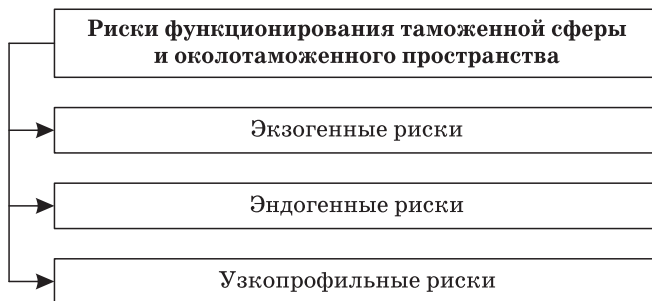
В проекции развития IT-технологий, выдвигающихся на международный рынок, развития логистики до уровня 5PL-провайдеров, повсеместного использования интернет-ресурсов, необходимо рассматривать пять проблемных плоскостей модели, которые являются «фундаментом» функционирования таможенной среды: кадры; таможенные операции и таможенный контроль; система управления рисками; взаимодействие между руководством, отделами и таможенными постами; организация рабочего пространства [4]. Предметом исследования в настоящей статье являются проблемы управления рисками, учитывая их исключительную важность для эффективной реализации инновационных проектов.

Рассматривая проблемное поле логистики в разрезе функционирования таможенной и околотамуженной сфер, можно выделить три группы (класса) рисков: *экзогенные риски*, «завязанные» на транспортно-логистическом кластере; *эндогенные риски*, базирующиеся на внутренних аспектах таможенной сферы; *узкопрофильные риски*, связанные с выявлением рискованных поставок (рис. 1).

Анализ современной системы управления рисками (СУР), используемой в деятельности таможенной службы Российской Федерации, показал, что в данной сфере актуальна только третья группа риска, т. е. функционирование СУР направлено исключительно на выявление рискованных поставок, которые могут принести экономический ущерб государству [5]. Данная ситуация, по нашему мнению, не может быть признана нормальной и требует кардинального изменения.

В настоящее время торговля внутри ЕЭП, по результатам опроса предприятий-экспортеров, является достаточно открытой, при этом одним из основных барьеров, создающим ограничения в торговле, являются технические барьеры [3, с. 85]. Среди них наибольшее влияние оказывает необходимость тестирования и сертификации продукции, а также соблюдения производственных стандартов. Решение этой проблемы нам видится во взаимном признании процедур оценки соответствия продукции, не охваченной техническими регламентами ТС, в использовании международных стандартов и гармонизации правил и норм маркировки, упаковки и этикетирования в рамках ТС.

В перспективе основными негативными и угрожающими факторами может быть сокращение вероятности создания единого безграничного рынка и демпингование цен (для многих компаний речь идет уже не о сохранении контроля над определенным рынком, а о возможности сохранения присутствия в отдельных сегментах мирового рынка своей товарной позиции), монополизация, «наводнение» рынка дешевой некачественной продукцией-аналогом. В связи с этим негативным факторам воздействия подвергнутся и фундаментальные инновационные решения в таможенной сфере, а именно — развитие института «таможня-бизнес», основные направления

Классификация рисков функционирования
таможенной и околотаможенной сферы

деятельности которого предусматривают активизацию мировой торговли, обнаружение поставок «высокого риска» и базируются на шести стандартах (партнерство, коммуникация, безопасность, уполномочивание, облегчение, технология).

По нашему мнению, основными направлениями внедрения новейших технологий на перспективу должны стать, во-первых, СУР и, во-вторых, система таможенного контроля (по направлению разработки более совершенных средств таможенного контроля) [6]. Поскольку таможенный контроль базируется на механизме СУР, нами предлагается приоритетное рассмотрение возможности совершенствования именно этой сферы. Риск-менеджмент является постоянно развивающимся элементом таможенной составляющей, которая складывается в систему, проходящую в своей работе четыре этапа: сбор и обработка информации; выявление и анализ риска; разработка и реализация мер по минимизации риска; обобщение результатов применения мер и подготовка предложений.

Итоговым результатом становится критерий (индикатор) с заранее заданными параметрами, отклонение от которых и позволяет выбрать объект контроля. Именно их совокупность, охватывающая все возможные рискованные ситуации, доведенная до автоматической работы, и является основной целью развития СУР, что требует введения в данную отрасль таких новейших технологий, как увеличение числа этапов СУР, внедрение системы менеджмента качества, переход к автоматическим профилям риска. Наши предложения по минимизации рисков базируются на следующих трех принципах:

- *осведомленность* — должностные лица таможенных органов (ДЛТО) должны знать «где?», «когда?», «каким образом?» они могут получить информацию о данной поставке;
- *открытость* участника ВЭД — возможность доступа ДЛТО к коммерческой информации и базам данных;
- *укрепление стандартов взаимодействия* «таможенная администрация — таможенная администрация» (стандарты «первой опоры»).

На этапе оптимизации работы таможенной компоненты нами предлагается внедрить дополнительно три этапа в функционирование СУР: оценку риска и расстановку приоритетов, приготовление / профиль и нацеливание, а также расширить имеющиеся — идентификация риска, анализ риска, покрытие / лечение, оценка результатов / обратная связь.

Идентификация риска предполагает не только сбор и обработку информации, но и расширяет первый этап до границ распознавания образов, образования аналогий, обобщения и классификации (например, установление перечня товаров высокого риска). После получения необходимых данных предполагается: выполнить

анализ риска, направленный на выявление условий и факторов, влияющих на риск; определение операций, при осуществлении которых существует вероятность нарушения таможенного законодательства; выявление объекта анализа, критериев и параметров риска; установление индикаторов и оценка величины ущерба.

Анализ предполагает большое поле для работы, поэтому третьим этапом предлагается расставить приоритеты для выбранных направлений и, тем самым, сузить выбор цели. Для этого необходимо разработать набор критериев, которые позволяют отнести поставку к категории рисков. Совмещение информации о товарах высокого риска и установленных критериев позволит назначить приоритет (высокий, средний, низкий) и подготовить профиль риска, который впоследствии будет нацелен на аналогичные, либо схожие цепочки поставок.

Последние этапы применения и оценки результатов предлагается базировать на системе менеджмента качества. Система менеджмента качества содержит стандарты, т. е. документы, устанавливающие требования, спецификации, руководящие принципы или характеристики, в соответствии с которыми могут использоваться материалы, продукты, процессы и услуги, которые подходят для этих целей.

Усложнение СУР за счет увеличения числа этапов и расширения некоторых из них, внедрение системы менеджмента качества, базирующейся на стандартах ISO, требует разработки компьютерно-программного средства, которое позволит полностью автоматизировать весь процесс (от сбора информации до анализа результатов), что позволит не только облегчить работу таможенной компоненты, но и сократить вероятность проявления коррупционной составляющей.

Таким образом, разработка и реализация инновационных проектов в области управления рисками позволит укрепить не только таможенные рычаги управления, но и обеспечить безопасность и конкурентоспособность внутреннему рынку страны, а значит — повысить успешность России как великой державы современности.

Литература

1. Кудров В. М. Экономика России в мировом контексте. СПб. : Алетей; М. : ГУ ВШЭ, 2007.
2. Кушир А. М. Управление рисками инновационных проектов: системный подход // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. 2012. № 1. С. 65–71.
3. Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий / Е. Ю. Винокуров и др. ЦИИ ЕАБР, 2015.
4. Стафеева Н. П. Проблемы инновационного развития организационных форм совершения таможенных операций и осуществления таможенного контроля на МАПП в проекции современных тенденций и возможностей // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6 (1). С. 14–20.
5. Стафеева Н. П. Проблемы организации, функционирования и развития системы управления рисками в рамках института «Таможня — предпринимательское сообщество» // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Вып. XVII. сб. науч. трудов. СПб. : ИНИР, 2014–2015. С. 597–602.
6. Стафеева Н. П., Афонин П. Н. Логистические аспекты организации осуществления таможенных операций с использованием таможенно-логистических терминалов // Таможенные чтения — 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела. СПб. : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 97.
7. Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э. Россия: вызовы дня : сб. докладов. М. : Наука и политика, 2015.
8. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с.
9. Японская экономика в преддверии XXI века: Становление конкурентного корпоративно государственного капитализма / отв. ред. В. К. Зайцев, Я. А. Певзнер, В. Б. Рамзес. М. : Наука, 1991. 405 с.
10. Cline R. S. World power assessment: A calculus of strategic drift. Boulder : Westview Press, 1977.

References

1. Kudrov V.M. *Economy of Russia in a world context* [Ekonomika Rossii v mirovom kontekste]. SPb. : Alethea [Aleteiya]; M. : SU HSE [GU VShE], 2007. 736 p. (rus)
2. Kushnir A.M. *Risk management of innovative projects: system approach* [Upravlenie riskami innovatsionnykh proektov: sistemnyi podkhod] // Messenger of the Moscow University of S. Yu. Witte. Series 1. Economy and management [Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 1. Ekonomika i upravlenie]. 2012. N 1. P. 65–71. (rus)
3. *Assessment of influence of non-tariff barriers in EEU: results of polls of the enterprises* [Otsenka vliyaniya netarifnykh bar'erov v EAES: rezul'taty oprosov predpriyatiy] / E. Yu. Vinokurov, etc. SRI EDB [TsII EABR], 2015. 96 p. (rus)
4. Stafeeva N.P. *Problems of innovative development of organizational forms of commission of customs operations and implementation of customs control on MAPP in a projection of current trends and opportunities* [Problemy innovatsionnogo razvitiya organizatsionnykh form soversheniya tamozhennykh operatsii i osushchestvleniya tamozhennogo kontrolya na MAPP v proektsii sovremennykh tendentsii i vozmozhnostei] // Economy and management: yesterday, today, tomorrow [Ekonomika i upravlenie: vchera, segodnya, zavtra]. 2016. N 6(1). P. 14–20. (rus)
5. Stafeeva N.P. *Problems of the organization, functioning and development of a control system of risks within "Customs – Enterprise Community" Institute* [Problemy organizatsii, funktsionirovaniya i razvitiya sistemy upravleniya riskami v ramkakh instituta «Tamozhnya — predprinimatel'skoe soobshchestvo»] // Modern economic and social development: problems and prospects [Sovremennoe ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie: problemy i perspektivy]. Release XVII. Collection of scientific works. SPb. : INID [INIR], 2014–2015. P. 597–602. (rus)
6. Stafeeva N.P., Afonin P.N. *Logistic aspects of the organization of implementation of customs operations with use of customs and logistic terminals* [Logisticheskie aspekty organizatsii osushchestvleniya tamozhennykh operatsii s ispol'zovaniem tamozhenno-logisticheskikh terminalov] // Customs readings – 2014. Urgent problems of the theory and practice of customs affairs [Tamozhennye chteniya — 2014. Aktual'nye problemy teorii i praktiki tamozhennogo dela]. SPb. : St. Petersburg named by V.B. Bobkov brunch of the Russian Customs Academy [Sankt-Peterburgskii imeni V.B. Bobkova filial RTA], 2014. P. 97. (rus)
7. Sulakshin S.S., Bagdasaryan V.E. *Russia: calls of day* [Rossiya: vyzovy dnya]. Collection of reports. M. : Science and policy [Nauka i politika], 2015. 272 p. (rus)
8. Schumpeter J.A. *The theory of economic development: an inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle* [Teoriya ekonomicheskogo razvitiya]. M. : Directmedia Publishing, 2008. 401 p. (rus)
9. *Japanese economy on the eve of the 21st century: Formation of competitive corporate and state capitalism* [Yaponskaya ekonomika v preddverii XXI veka: Stanovlenie konkurentnogo korporativno-gosudarstvennogo kapitalizma] / executive edition of V. K. Zaytsev, Ya. A. Pevzner, V.B. Ramses. M. : Science [Nauka], 1991. 405 p. (rus)
10. Cline R. S. *World power assessment: A calculus of strategic drift*. Boulder: Westview Press, 1977.